

Бай Цюсянь ответила:

— О чём вы говорите? Если бы вы не спасли меня в детстве, я бы не дожила до сегодняшнего дня. Но, тётушка, молодой человек из семьи Лань был сговорчив, а старик Лань слишком упрям и строг, постоянно твердит о том, что люди и звери идут разными путями! Мой учитель внезапно исчез, и я ищу его. Если бы я не проходила мимо сегодня, я бы не смогла спасти вас. Лучше уведите свой клан в горы и спрячьтесь там. Старик Лань не оставит вас в покое! Даже если он не будет искать вас, другие семьи, называющие себя праведными, под предлогом уничтожения зла захотят убить вас...

Тётушка Цин вздохнула:

— Как скажете.

Она с трудом приподнялась и, содрогаясь от боли, вытащила с шеи чешую. Выражение её лица исказилось от страданий. Она протянула чешую Бай Цюсянь:

— Если бы вы не спасли меня сначала, я бы не смогла помочь вам позже. Это чешуя с нашего змеиного уязвимого места. Она очень чувствительна. Возьмите её, и если вы окажетесь в опасности, я смогу почувствовать это и помочь вам.

Бай Цюсянь воскликнула:

— Тётушка Цин! Вы уже сделали достаточно. В вашем состоянии вы всё ещё думаете о помощи мне.

Тётушка Цин ответила:

— Я в порядке. Просто тяжело ранена, но отдохну и поправлюсь. Вы единственная, кто не считает нас чудовищами. Когда вы были маленькой, ситуация была для вас опасной, а для меня это было простым делом. Но сегодня вы спасли меня, выступив против всех праведных семей.

Бай Цюсянь сказала:

— Мой учитель научил меня различать правду и ложь. Нельзя быть слишком строгим, нужно смотреть на намерения. Тётушка Цин, мне нужно идти. У меня есть зацепка около горы Цишань, которую нужно проверить. Возвращайтесь, уведите свой клан в горы и больше не выходите.

Тётушка Цин кивнула и, превратившись в зелёную змею, уползла.

Бай Цюсянь встала, разглядывая в руке змеиную чешую, которая слабо светилась зелёным светом. Она положила её в свой кошелек и собралась уходить.

Чи Хуэй поднялась из-за бамбука и сказала:

— Бай-гуннян, подождите.

Бай Цюсянь не двинулась с места, внутренне удивившись. Тот, кто её позвал, знал, кто она, и, судя по всему, наблюдал за ней какое-то время, а она не заметила. Видимо, это был человек с немалой силой.

Она спокойно наблюдала, как Чи Хуэй подошла. Та была одета в простую белую одежду, на голове — шляпа с белой вуалью. В её взгляде была какая-то наивная и очаровательная чистота, и она улыбнулась — в её улыбке было что-то успокаивающее.

Чи Хуэй представилась:

— Я ученица Вольного практика Баошань, младшая сестра даосского наставника Яньлина, даосское имя — Цзансэ Саньжэнь Чи Хуэй.

Бай Цюсянь удивилась:

— Учительница?

Чи Хуэй улыбнулась, оглядывая Бай Цюсянь. Они выглядели ровесницами, но обращение «учительница» сразу повысило её статус. Она похлопала её по плечу:

— Именно. Не ожидала, что у старшего брата будет такой ученик. Учитель, если бы знал, был бы доволен.

С тех пор как она услышала, что её учитель был «учеником друга третьего главы клана Лань», она обратила на это внимание. Когда она спускалась с горы, Вольный практик Баошань сказал ей, что у неё есть связи с третьей главой клана Лань, Лань И, и посоветовала сначала остановиться у клана Лань, как на последний подарок. А затем она услышала о «внезапном исчезновении» и почти убедилась, что речь идёт о её старшем брате.

Бай Цюсянь поклонилась Чи Хуэй и сказала:

— Можно ли увидеть ваш меч?

Чи Хуэй не возражала, вынула меч, и Бай Цюсянь внимательно осмотрела его. На клинке были выгравированы иероглифы «Ланьсинь» и узоры орхидей, а ножны были украшены серебряными пластинами с вырезанными орхидеями. Она поняла, что это действительно «Меч Сердца Орхидеи», о котором говорил её учитель. Бай Цюсянь была взволнована:

— Учительница, вы спустились с горы, чтобы искать учителя? Как поживает учитель? Я слышала, как учитель говорил о вас, что вы с детства были невероятно талантливы, и никто не мог сравниться с вами. Когда он спускался с горы, вы были ещё ребёнком и плакали, провожая его. Учитель говорил, что ученики, спустившиеся с горы, не могут вернуться. Неужели вы тоже...

Чи Хуэй ответила:

— Да, ученики, спустившиеся с горы, не могут вернуться и не должны упоминать о школе. Не ожидала, что старший брат расскажет тебе так много о школе.

Бай Цюсянь сказала:

— Учительница, не сердитесь, учитель говорил только об этом.

Чи Хуэй улыбнулась:

— Я не сержусь. Спустившись с горы, мы больше не связаны школой, и мы не можем считаться сёстрами по школе. Мы ровесницы, называть меня учительницей — это слишком старит. Давай будем обращаться друг к другу как ровесницы, без формальностей, хорошо?

Бай Цюсянь улыбнулась:

— Учитель говорил, что в мире боевых искусств не стоит придерживаться мелочей. Учительница, ха-ха, это последний раз, как я вас так называю. Если вы так говорите, то я смиренно принимаю.

Чи Хуэй взяла Бай Цюсянь за руку и тепло сказала:

— Я слышала, что у тебя есть зацепка около горы Цишань. Ты собираешься туда? Я планировала остановиться у клана Лань, но, судя по всему, они не так уж хороши. Может, я пойду с тобой на гору Цишань?

Бай Цюсянь ответила:

— Сестра, не стоит. Клан Лань — уважаемая семья, хоть и строгая в своих правилах, особенно этот старик Лань Суннянь. Остальные вполне сговорчивы. Нынешний глава клана Лань, Лань Минь Лань Цичжи, молодой и талантливый, его уже уважают как Цинхэн-цзюнь. Каждую весну семьи со всего мира отправляют своих детей на обучение в клан Лань, это большое событие. Сестра, вы жили в горах, не зная мира, и теперь вам придётся с ними сталкиваться. Это хорошая возможность познакомиться. Зацепка на горе Цишань пока неясна, когда я всё выясню, я найду вас.

Чи Хуэй сказала:

— Ладно, ты более внимательна. Где ты живёшь, как тебя найти?

Бай Цюсянь ответила:

— Я из поместья Бай за пределами Гусу. Спросите в поместье о мисс Бай, и вас направят.

Они попрощались, пожелав друг другу встречи в будущем.

История Бай Цюсянь такова: она была дочерью господина Бай из поместья Бай за пределами Гусу. Её мать была его первой женой, и после неё у него больше не было детей. Господин Бай взял несколько наложниц, но и они не родили ему детей. Поняв, что дело в нём, он смирился. Господин Бай, чтобы «не обременять» наложниц, щедро одарил их и отпустил, но на самом деле боялся, что после его смерти наложницы без детей будут бороться с дочерью за наследство, ведь дочь была его кровной. Семья Бай несколько поколений занималась торговлей, и их состояние было весьма значительным. Все в поместье Бай знали, что господин Бай планирует найти зятя, который войдёт в их дом.

Семья Бай никогда не была связана с путём бессмертия, но их единственная дочь, Бай Цюсянь, в детстве часто болела и однажды чуть не утонула, но её спасла змея. Однажды к ним пришёл даос и предложил взять её в ученики. Господин Бай сомневался, но даос предложил сначала вылечить её, а потом решить. Даос прожил в поместье три месяца, каждый день укрепляя её тело и обучая её. Бай Цюсянь постепенно поправлялась, и господин Бай согласился, чтобы она стала его ученицей.

Позже господин Бай задумался: если учитель его дочери так искусен в медицине, почему бы не попросить его вылечить его бесплодие? Но он стеснялся говорить об этом, и лишь через несколько дней, поддавшись желанию иметь сына, он набрался смелости и предложил даосу богатое вознаграждение. Однако даос серьёзно ответил:

— Я взял вашу дочь в ученики и лечил её не ради денег, а потому что увидел её доброе сердце. Дети — это дар небес, и я не могу помочь вам. Лучше занимайтесь благотворительностью, делайте добрые дела, и всё будет как суждено.

Господин Бай покраснел, пробормотал «стыдно» и вышел. С тех пор он стал заниматься благотворительностью, помогать сиротам, строить мосты и школы, и даже получил прозвище «Бай Добряк». Когда Бай Цюсянь было четырнадцать лет, господин Бай неожиданно стал отцом здорового и умного мальчика. Старики были в восторге и стали почитать учителя своей дочери как божество.

Этим даосом был даосский наставник Яньлин. После того как Бай Цюсянь стала его ученицей, он ушёл, возвращаясь в поместье несколько раз в год, чтобы обучать её. Как говорится, учитель ведёт к двери, а ученик сам идёт по пути. Бай Цюсянь была очень талантлива, схватывая всё на лету. Когда учителя не было, она тренировалась сама. В четырнадцать лет она стала упрашивать учителя взять её с собой в путешествия. Ей не интересовалась торговлей, и, поскольку у неё теперь был брат, господин Бай нашёл новую опору и отпустил её. Позже даосский наставник Яньлин стал известен в мире культиваторов, и Бай Цюсянь, как его единственная ученица, тоже получила уважение. Все называли её «мисс Бай».

<http://bllate.org/book/15280/1348918>